

Огуз-хан Огуз-хан, Огуз-каган, в мифологии огузов герой-прародитель. Образ О.-х. имеет черты культурного героя.

Наиболее древние представления об О.-х. зафиксированы в уйгурской рукописи XV в. «Огуз-наме» [содержит карлукско-уйгурскую (XIII–XIV вв.) версию мифа]. В ней говорится, что О.-х. был зачат матерью от лучей света (известный мифологический мотив чудесного рождения) и уже родился богатырём («Из груди своей матери этот ребёнок вкусил молоко и больше не пил.

Мяса сырого, пищи, вина хотел и заговорил. Через сорок дней он вырос, ходил и играл»). Уже в юности О.-х. победил страшное чудовище – пожиравшего табуны единорога.

Внешность О.-х. отражает тотемистические представления древних тюрков: «ноги его – подобны ногам быка, поясница – пояснице волка, плечи – подобны плечам соболя, а грудь – груди медведя». Чудесный помощник О.-х., указывающий дорогу его войску и приносящий ему победу, – говорящий человеческим языком сивый волк.

Проявив себя как богатырь, О.-х. вступает в брак с небесной девой, спустившейся к нему в лучах света. От неё у него рождаются три старших сына – Кун (солнце), Ай (луна) и Юлдуз (звезда).

От другой жены – земной красавицы – три младших сына – Кёк (небо), Таг (гора) и Тениз (море). Объявив себя каганом, О. совершает завоевательные походы против соседей.

Завершив завоевания, он устраивает великий пир и распределяет свои владения между старшими и младшими сыновьями. Это разделение связывается с чудесными дарами богов: золотым луком и тремя серебряными стрелами, ниспосланными О.-х. небом.

О.-х. отдаёт лук, разломив его на три части, трём старшим сыновьям, а стрелы — трём младшим. Племена, которые произойдут от старших сыновей, он повелевает назвать «бозук» (что значит «ломать на части»), а от трёх младших — «учук» («три стрелы»).

Так объясняется разделение огузов на два крыла. С принятием ислама возникают новые варианты мифа об О.-х. (отражённые в сочинениях Рашидаддина, Абулгази, Языджыоглу Али). О. представляется в них потомком Яфеса [библейского Яфета (у Языджыоглу и Абулгази)] и правоверным мусульманином.

Согласно Абулгази, О. принял материнскую грудь только после того, как мать уверовала в аллаха. Научившись говорить, он всё время повторяет: «Аллах! аллах!».

От своих невест О. как условие брака требует принять ислам, воюет со своими дядьями и двоюродными братьями, отказавшимися перейти в ислам, и т. д. Образ О. как героя-прародителя вошёл и в мифологию многих современных тюркоязычных народов: турок, азербайджанцев, туркмен, узбеков, каракалпаков и др. (с конца XIX в. сохраняется главным образом как литературный персонаж).

Литература :

Короглы Х., Огузский героический эпос, М., 1976, с. 38—74;

Щербак А. М., Огуз-наме — Мухаббат-наме, М., 1959;

Кононов А. Н., «Родословная туркмен». Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского, М. — Л., 1958.